

**Местечко Курисово-
Покровское**

(Балай тож)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М53

М53 Местечко Курисово-Покровское: (Балай тож) / – М.: Книга по Требованию,
2022. – 94 с.

ISBN 978-5-458-15665-3

ISBN 978-5-458-15665-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

расположено нѣсколько крестьянскихъ хатъ, дворы и садки которыхъ переходятъ черезъ балку и граничатъ съ свободскими усадебными участками. Что касается снабженія водою для питья людей и скота, то оно въ Балаѣ совершенно удовлетворительно, благодаря ставу, о которомъ сказано выше, и массѣ колодезей, расположенныхъ вдоль оврага и берега Балайчука. Въ особенности на слободѣ, почти черезъ одинъ дворъ можно встрѣтить колодезь, въ которомъ вода стоитъ не глубже 1, 2 или 3 сажень; вода въ Балаѣ нѣсколько солоновата на вкусъ, но не вредна для питья.

Таковъ въ общахъ чертахъ ви́дшій видъ поселенія, довольно уютно расположившагося между возвышенными полями, окаймляющими его съ Сѣвера и Востока, и крутою горою, стоящею на другой сторонѣ рѣчки противъ усадебныхъ мѣстъ. Какъ давно возникло это поселеніе,—трудно сказать съ опредѣленностью, но во всякомъ случаѣ ему, какъ и всѣмъ почти селамъ Одесскаго уѣзда, нельзя считать болѣе 100 лѣтъ. Судя по фамиліямъ тѣхъ лицъ, которыя могутъ считаться потомками основателей поселенія, *) можно думать, что эти основатели-туземцы были люди разныхъ національностей, утратившихъ затѣмъ свои особенности. Изъ документовъ, указывающихъ болѣе или менѣе на пору возникновенія поселенія, самый старый относится къ 1793 году. Онъ называется «открытымъ листомъ», выданнымъ Екатеринославскимъ намѣстникомъ подполковнику Н. О. Курису на право владѣнія землями около Балая. Вотъ его дословная копія:

«Господину подполковнику и кавалеру Ивану Онофріевичу Курису по прошенію его назначена земля въ новопріобрѣтенной отъ Шорты Оттоманской области по правую сторону рѣчки Тилигула, при устьѣ рѣчки Балая и по объѣмъ сторонамъ оврага Балайчука шесть тысячъ десятищъ; да для устроенія на рѣкѣ Тилигулѣ водяной мельницы поз-

*) Суируць, Стоинь, Тодоренко, Мукешъ, Божанъ, Стурдженко, Гаркавско и др.

воляется ему, господину Курису, на основаніи межевой инструкціи имѣть къ лѣвому берегу одно прикосновеніе плотиною.

Я, прилагая при семъ объ оной скопировку изъ генеральнаго плана, всѣмъ, до кого сіе принадлежать будетъ, предписываю: въ поселеніи на той землѣ выводимыхъ изъ заграничныхъ мѣстъ людей и въ заведеніи домостроительства и экономіи, равно и въ построеніи плотины и мельницы, не чинить ему, г. подполковнику и кавалеру или кто отъ него будетъ къ тому опредѣлещъ, никакого препятствія; для сего до формальнаго той земли отмежеванія и сей отъ меня данъ за подписаніемъ и приложеніемъ герба моего печати въ Екатеринославѣ февраля 24 дня 1793 года».

• Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни моей отъ арміи генералъ-майоръ правитель Екатеринославскаго Намѣстничества и орденовъ Св. равноапостольнаго князя Владиміра Б. К. 2-й степени и Св. Анны Кавалеръ

Василій Кохсвеній.

По тексту этого документа можно думать, что до 1793 года на рѣкѣ Балаѣ и земляхъ, дарованныхъ г. Курису, построекъ еще никакихъ не было; въ такомъ случаѣ начальная исторія этого поселенія отъ его основанія, со словъ старухи, пришедшей сюда дѣвицею и вышедшей замужъ здѣсь-же еще до войны 1812 года, будетъ состоять въ слѣдующемъ. Владѣльцы земли и ихъ наследники въ самомъ началѣ текущаго столѣтія, а за тѣмъ въ 30-хъ годахъ по два раза переселяли сюда крѣпостныхъ людей изъ с. Луцыківки Лебединскаго уѣзда Харьковской губерніи *). Изъ этихъ переселенцевъ и ихъ потомковъ и образовалось населеніе слободы, составляющее теперь общество крестьянъ-собственниковъ изъ 266 ревизскихъ душъ по послѣдней ревизіи 1858 года.

Въ мѣстечкѣ вольные люди разнаго рода стали поселяться гораздо позже по приглашенію помѣщиковъ на разныхъ усло-

*) Сколько было «пригнано» народу до 1812 года и послѣ него—никто не помнитъ; старики утверждаютъ только, что было ихъ—«сила»; въ 1833 году, говорятъ, было переселено 33 семьи, а въ 1836—10 семей. (См. приложение).

віяхъ. Одно изъ такихъ условій, наиболѣе опредѣленныхъ, относится къ 1853 году; въ этомъ году, 10 декабря, въ Одесскомъ уѣздномъ судѣ былъ явленъ и подлинникомъ въ книгу за № 67 записанъ актъ, въ которомъ говорится:

«Я, владѣлецъ... (такой-то) объявляю для всеобщаго свѣдѣнія, что въ мѣстечкѣ Покровскомъ, состоящемъ въ Одесскомъ уѣздѣ, дозволяется водворяться на постоянное жительство всякаго племени и происхожденія свободнаго званія людямъ для торговой промышленности, законами каждому по званію его дозволенной, — на нижеслѣдующихъ условіяхъ, съ тѣмъ что актъ сей, служа основаніемъ неприкосновенныхъ правъ каждаго, поселившагося въ м. Покровскомъ для торговой промышленности, долженъ оставаться на всегда въ своей силѣ неизмѣннымъ.

1) Всякій, кто пожелаетъ быть жителемъ мѣстечка Покровскаго, имѣть право поселиться въ ономъ и производить на свой счетъ постройку домовъ и другихъ зданій на отведенныхъ владѣльцемъ мѣстахъ.

2) Каждому поселенцу имѣетъ быть указано мѣсто для набивки камня на постройку и отведено мѣсто для сооруженія постройки безденежно.

3) Всѣ таковыя постройки должны быть произведены не иначе, какъ по планамъ, предварительно разсмотрѣннымъ и одобреннымъ владѣльцемъ.

4) Мѣста, отведенныя для постройки, должны быть мѣрою въ длину двадцать саженей и въ ширину пятнадцать саженей.

5) Получившія таковыя мѣста вправѣ застраивать ихъ по собственному усмотрѣнію: домомъ, лавками, погребами или оптовыми магазинами.

6) Произведенныя такимъ образомъ поселенцами постройки всѣ безъ изятія составляютъ неотъемлемую ихъ собственность; а потому буде кто изъ нихъ пожелаетъ въ послѣдствіи выселиться, вправѣ все построенное имъ продать или инымъ образомъ переуступить кому и какъ заблагодарасудить по праву собственности.

7) Владѣлецъ, отвѣдя мѣсто для застроенія, не можетъ требовать его себѣ обратно, развѣ въ томъ случаѣ, когда поселенецъ не будетъ производить на ономъ никакой постройки, или, выстроивъ, оставить въ забвеніи и прійдетъ она въ разрушеніе, — тогда владѣлецъ можетъ отвести оное для застроенія другому поселенцу.

8) Поселившіеся на семъ основаніи въ м. Покровскомъ пользуются въ ономъ правомъ промышленности, каждому по званію его за-

копомъ дозволенной, какъ въ базарные, такъ и не въ базарные дни, но за такое право промышленности обязаны платить владѣльцу: кто будетъ производить продажу товаровъ въ лавкахъ господскихъ по взаимному согласію въ цѣнѣ съ владѣльцемъ, а въ собственныхъ и на открытыхъ противъ оныхъ мѣстахъ — по двадцати восьми руб. сер. въ годъ; а кто будетъ занимать особо отведенныя мѣста на базарныхъ площадяхъ (безъ чего никому производить продажу не дозволяется и не дѣлать безъ дозволенія выставокъ), — обязанъ платить владѣльцу по взаимному согласію, смотря по роду торговли и занимаемому мѣсту въ торговые дни.

9) Въ домахъ и оптовыхъ магазинахъ и возлѣ оныхъ, т. е. не въ указанныхъ торговыхъ мѣстахъ продажа всякихъ товаровъ и хлѣба раздробительно воспрещается всѣмъ и каждому, а дозволяется только складъ въ оныхъ товаровъ и прочихъ продуктовъ.

10) Право продажи смолы въ раздробь остается за владѣльцемъ, а потому хозяевамъ домовъ и вообще жильцамъ м. Покровскаго запрещается раздробительная продажа оной безъ особаго дозволенія на то владѣльца.

11) Всѣ поселенцы, получившіе для застроенія мѣста и застроившіе ихъ домами, погребями, лавками, магазинами, повитками и скотскими загонами, пользуются ими безъ всякаго платежа владѣльцу пять лѣтъ сряду, считая сей срокъ со дня отвода каждому мѣста и выдачи въ тоже время владѣльцемъ открытаго листа.

12) По истеченіи означеннаго пятилѣтняго льготнаго срока, поселенцы обязаны платить владѣльцу ежегодно: за мѣста подъ строениями, состоящими лицомъ къ базарнымъ площадямъ — по десяти рублей; не въ лицѣ базарныхъ площадей — по семи рублей; а на заднихъ улицахъ — по четыре рубля серебромъ въ годъ.

13) Пожилыцы, не имѣющіе въ м. Покровскомъ своихъ домовъ и не занимающіеся въ ономъ торговлею, платятъ владѣльцу по три рубля серебромъ въ годъ.

14) Лица, торговлею занимающіяся, но не имѣющія собственныхъ построекъ, въ м. Покровскомъ никакою льготою не пользуются, а платятъ владѣльцу за лавки и мѣста для торговли, ими занимаемыя, наравнѣ съ осѣдлыми жителями, какъ сказано выше въ 8 пунктѣ.

15) Въ погребяхъ, устроенныхъ при домахъ, дозволяется продажа виноградныхъ винъ съ платежемъ владѣльцу при самомъ складѣ оныхъ отъ cadaго ведра вина иностраннаго по шестидесяти коп. сер.;

а російскаго произведенія по тридцати коп. сер.; если же таковое вино будетъ привезено въ бутылкахъ, то также платится владѣльцу по расчету бутылокъ на ведро.

16) Затѣмъ всѣ прочіе напитки, какъ то: горячее вино, фруктовые водки, наливки, настойки, ромъ, аракъ, медъ, пиво и портеръ, всѣмъ вообще жителямъ м. Покровскаго воспрещается; если кто въ продажѣ или подвозѣ сихъ напитковъ будетъ пойманъ, платить въ вознагражденіе владѣльцу за сдѣланный такимъ образомъ подрывъ по десяти руб. сер. за каждое ведро подвезенныхъ напитковъ, а если оныхъ будетъ конфисковано менѣе ведра до одной чарки, то считается за ведро.

17) Вѣсы и хлѣбныя мѣры для торговой потребности остаются въ распоряженіи и пользованіи владѣльца, и никто таковыхъ для общественной потребности имѣть не въ правѣ; дозволяется только торгующимъ имѣть вѣсы и мѣры для собственной потребности въ своихъ заведеніяхъ, но за вѣрностью и правильностью употребленія ихъ наблюдаетъ владѣлецъ.

18) Право продажи съѣстныхъ, печеныхъ, вареныхъ и инымъ родомъ приготовленныхъ припасовъ не принадлежитъ къ свободной торговлѣ для жителей м. Покровскаго, но относится къ 8 пункту сего акта.

19) Равно и право продажи для проѣзжающихъ въ раздробъ сѣна, овса и ячменя оставляется за владѣльцемъ.

20) Продажа говядины дозволяется съ платежемъ владѣльцу на слѣдующемъ основаніи: за быка или яловку по одному руб. сер., за барана или овцу, также козъ—по тридцати коп. сер., а за теленка и ягненка, — за перваго по сорокъ коп., а за послѣдняго — по десяти коп. сер.; за привозную говядину нерубленными частями, платится съ пуда по десяти коп. сер., но привозъ говядины изъ постороннихъ мѣстъ и раздробительная продажа оной въ м. Покровскомъ, впоследствии по усмотрѣнію владѣльца можетъ быть воспрещена, равно и предоставленіе права одному лицу или опредѣленному числу лицъ бить рогатый скотъ для довольствія жителей м. Покровскаго говядиною также зависеть отъ усмотрѣнія владѣльца.

21) Буде кто пожелаетъ устроить въ м. Покровскомъ какія либо фабрики или другія сему подобныя заведенія, то долженъ предварительно условиться съ владѣльцемъ.

22) Каждому владѣльцу дома дозволяется имѣть для своей необходимости собственно ему принадлежащаго скота — такое количество, какое условится съ владѣльцемъ.

23) Всѣ вообще жители м. Покровскаго обязаны сохранять приличную чистоту въ домахъ своихъ и возлѣ оныхъ и заботиться о своевременной чисткѣ трубъ, а когда будетъ устроенъ владѣльцемъ съ пособіемъ общества пожарный инструментъ, — содержать оный въ исправности, собирая на сей предметъ сумму изъ штрафовъ, законами дозволенныхъ съ виновныхъ, во время пожара для пособія неявившихся, которые по общему согласію общества съ владѣльцемъ могутъ быть опредѣлены по усмотрѣнію въ нѣкоторыхъ случаяхъ — даже съ допустившихъ пожаръ.

24) Также всѣ жители вообще и временно пребывающіе въ м. Покровскомъ должны имѣть о званіи своемъ установленные письменные виды и безписьменновидныхъ людей отнюдь не передерживать; въ противномъ случаѣ всякій за себя будетъ отвѣчать по законамъ.

25) Казенныя повинности, какъ то: квартирный постоя и дачу подгодъ должны непрекословно отправлять всѣ безъ исключенія вольно живущіе въ м. Покровскомъ уравнительно съ крестьянами.

26) Если вольноживущій впадетъ въ уголовные поступки, какъ то: разбой, воровство, мошенничество, ябедничество и сему подобныя, то владѣлецъ по собственному усмотрѣнію въ правѣ удалить его изъ мѣстечка, какъ вреднаго и неужиточнаго и запретить ему навсегда пребываніе въ ономъ; постройки же, если таковыя будутъ имѣть, можетъ продать или инымъ образомъ переуступить другому лицу не принужденно.

27) Если съ умноженіемъ народонаселенія въ м. Покровскомъ, представится необходимость въ назначеніи оубога постоянного чиновника отъ Правительства для надзора за судебно полицейскимъ порядкомъ въ мѣстечкѣ, то въ издержкахъ, потребныхъ на содержаніе его, должно участвовать цѣлое общество вольноживущихъ въ м. Покровскомъ общию раскладкою.

28) Всѣ прочія выгоды и права, симъ актомъ жителямъ м. Покровскаго буквально не предоставленныя, какія въ настоящее время предвидѣть невозможно, а впоследствии съ развитіемъ торговой промышленности могутъ открыться;—принадлежать исключительно одному владѣльцу м. Покровскаго. Въ чемъ и подписуюсь».

На основаніи этого акта еще во времена крѣпостнаго права стали поселяться въ м. Балаѣ «вольноживущіе», или правильнѣе чиншевики, по большей части евреи. Въ настоящее время ихъ всѣхъ считается 26 дворовъ (по разрѣ-

дамъ: платящихъ 10-рублевый чиншъ—12, 7-рублевый—3 и 4-рублевый—11 дворовъ). Впослѣдствіи явились еще другого рода чиншевики, которые очевидно не имѣли въ виду торговой промышленности, такъ какъ и до сихъ поръ, за немногими исключеніями, занимаются земледѣліемъ, но желали воспользоваться преимуществами съемки полей изъ богатой землею экономіи. Этыхъ чиншевиговъ 11 дворовъ, и живутъ они на условіяхъ слѣдующаго содержанія:

«Я (такой то) передалъ мѣщанину (такому-то) каменный домъ безъ земли за 60 рублей съ разсрочкою платежа въ теченіе двухъ лѣтъ, изъ которыхъ 15 руб. онъ вноситъ (тогда то слѣдуетъ указаніе чиселъ года, на которые сдѣлана разсрочка, напр.: «а послѣдніе 15 рублей—26 мая 1830 года); а съ того времени за право пользования землею, находящеюся подъ домомъ въ количествѣ около 300 сажень, со дня окончанія взноса денегъ за домъ въ теченіи 6-ти лѣтъ уплачиваетъ по $1\frac{1}{3}$ коп. за каждую сажень, что и составитъ 4 рубля ежегодно чинша; и кромѣ того онъ же обязанъ въ продолженіе этого времени половину земли, находящуюся при домѣ, засадить деревьями. Если же онъ приметъ жильцовъ и въ теченіе двухъ лѣтъ не оплатитъ вышесказанной суммы, то ежегодно долженъ вносить, какъ за экономическій домъ, по 10 руб. за домъ. Въ случаѣ же неточнаго исполненія условія, то лишается на право собственности, и домъ остается за экономіею; и деньги, взнесенныя имъ до того времени, обратно не выдаются. За невовременный же взносъ чинша онъ (фамилія чиншевика) находящійся у него на этой землѣ домъ обязанъ снести».

Кромѣ чиншевиговъ вѣчныхъ, живущихъ въ Балаѣ на основаніи акта 1853 года, и чиншевиговъ второго рода, отношенія которыхъ къ владѣльцу и купленному имуществу менѣе опредѣленны и ясны, есть еще въ мѣстечкѣ простые десятищники, которые занимаютъ у владѣльца дворовое мѣсто, изъ году въ годъ возобновляя словесное условіе и уплачивая за это по 10 рублей въ годъ. Они также, кромѣ двухъ гончарей (горшечниковъ), всѣ занимаются земледѣліемъ и снимаютъ въ экономіи кто 2, кто 5, 10 и болѣе десятинъ полевой земли. Это болѣею частію все православные изъ

мѣщанъ и притомъ самые бѣдные жители поселенія, если не считать тѣхъ постояльцевъ, которые занимаютъ квартиры у чиншевниковъ или собственниковъ и занимаются какимъ либо ремесломъ, или услуженіемъ на черныхъ работахъ. Между послѣдними самое жалкое положеніе въ хозяйственномъ отношеніи представляютъ административно-сылные уніаты изъ Царства Польскаго. Эти люди живутъ въ чужихъ хатахъ и по большей части ничѣмъ не занимаются, находясь подъ гнетомъ желанія возвратиться на родину; старикамъ (впрочемъ не всѣмъ) выдается на прокормленіе пособие отъ казны; молодые же говорятъ, что если бы они были возвращены на родныя собственныя нивы, то немедленно бы возродились къ дѣятельной рабочей жизни, тогда какъ здѣсь дармоѣдствуютъ, переходя изъ одной хаты въ другую*).

Есть бѣдно живущіе и въ крестьянской части поселенія — слободѣ. Это по большей части безземельные крестьяне, (такъ называемые «ахтовые» или «ахтинці», т. е. крестьяне, получившіе увольнительные «акты» до манифеста 1861 года), а также крестьяне изъ бывшихъ дворовыхъ и отставныхъ солдатъ; сюда же нужно причислить мѣщанъ и безземельныхъ крестьянъ другихъ обществъ. Всѣхъ такого рода безземельныхъ въ слободѣ насчитывается 19 семей (58 душъ наличнаго населенія); изъ нихъ только 5 хозяевъ имѣютъ собственныя хаты; остальные 14 семей живутъ у другихъ хозяевъ-собственниковъ въ нанятыхъ квартирахъ. Если къ этимъ

*) Число всѣхъ этихъ сыльныхъ не могло быть опредѣлено съ точностью. По рассказамъ, ихъ насчитывается въ поселеніи — 7 душъ, но въ регистрацію вошли только три, такъ какъ хозяева домовъ, перечисливъ всѣхъ живущихъ у нихъ, очевидно не считали нужнымъ называть живущими у себя тѣхъ, кто лишь нѣсколько разъ у нихъ обѣдалъ. При разпросѣ, какъ живутъ сыльные изъ лицъ регистрованныхъ, хозяева говорили: «Прииде та й сиди сумний: а якъ сідаемо обідати, то вже жъ не можно не попросити й ёго. А пообідавши, — взявъ за шапку та й памадрувавъ у стецъ, поки не опинишься на нічъ зновъ у тебе, або у другого хозяина».

семьямъ причислить семью волостного писаря и сельской учительницы, тоже не имѣющихъ полевой земли, то выйдетъ, что на 164 семьи, размѣщенныхъ въ 152 дворахъ слободы, всѣхъ семей, не имѣющихъ земли, будетъ 21, т. е. $12\frac{3}{4}\%$; безъ двухъ названныхъ семей съ свободными профессиональными занятіями, показатель безземельности выразится только цифрою $11\frac{1}{2}\%$.

Что касается мѣстечка, то въ немъ собственно говоря всѣ дворы, кромѣ дворянина-владѣльца, — безземельны, такъ какъ за дворы одинъ изъ нихъ платятъ такой или иной чиншъ, а другіе не имѣютъ даже и своихъ построекъ. Но на степень хозяйственнаго благосостоянія жителей мѣстечка (собственно чиншевикова-евреевъ и ихъ квартирантовъ) безземеліе не оказываетъ никакого вліянія, ибо многіе изъ нихъ занимаются торговлею (8 лавокъ и 1 шинокъ), разными промыслами (4 кузни, 3 гончарныхъ, 2 кожевенныхъ стана, 1 мельница и 3 паровые молотилки, отдаваемые въ наемъ), содержаніемъ почтовыхъ станцій, и свободными профессіями (фельдшеръ, судья, фармацевтъ, акушерка, становой и его псѣмководитель и т. п.). Разнообразіе ихъ занятій видно и въ разнообразномъ приспособленіи помѣщеній, въ которыхъ они живутъ.

Виднѣйшій видъ построекъ и дворовъ мѣстечка поэтому очень отлпчается отъ построекъ слободы или села. Лучшія зданія въ мѣстечкѣ принадлежатъ конечно владѣтельской экономіи. Изъ трехъ большихъ домовъ этой экономіи одинъ имѣетъ видъ замка съ башнями и колоннами, каменными лѣстницами въ садъ и портикомъ противъ чистаго двора, уставленнаго статуями. (Въ этомъ особомъ домѣ помѣщается богатая бібліотека владѣльца). На югъ отъ панскаго двора, съ садомъ и оранжереею въ немъ, размѣщены службы и экономическіе дома, въ которыхъ живутъ служащіе при экономіи и постороннія лица, такъ или иначе связанные съ домомъ владѣльца.

Всѣхъ этихъ лицъ вмѣстѣ съ живущими на отдѣльныхъ хуторахъ (кошарахъ) болѣе 100 *).

Остальное мѣстечко расположено 3-мя отдѣльными кварталами, изъ которыхъ сѣверный носитъ названіе Нѣмецкой слободки, а восточный—Новой постройки. Посреди ихъ къ выѣзду изъ мѣстечка на Сѣверѣ лежитъ просторная площадь, на которой предполагалось устроить помѣщеніе для ярмарки или покрайней мѣрѣ базарныхъ дней. Впрочемъ, какъ рассказываютъ, при неразвитости потребностей окрестнаго земледѣльческаго населенія, попытки завести здѣсь торгъ не увѣчились успѣхомъ, не смотря на искусственныя мѣры, употреблявшіяся для привлеченія жителей, въ родѣ дешевыхъ продажъ и дорогихъ покупокъ со стороны экономіи. Конечно, со временемъ эта площадь можетъ пригодиться для базаровъ; теперь же она только отдѣляетъ Нѣмецкую слободку отъ торговой части мѣстечка и тѣмъ сглаживаетъ контрастъ между хорошими большими домами (по большей части въ нѣсколько комнатъ) собственно мѣстечка отъ небольшихъ бѣдныхъ хатъ десятищниковъ и петровыхъ чиншевикомъ на слободкѣ. Послѣднія по виду своему ничѣмъ не отличаются отъ обычныхъ крестьянскихъ построекъ, находящихся за рѣчкую въ крестьянской слободѣ.

Дворы, дома и службы въ Слободѣ, по способу размѣщенія ихъ и по плану, вездѣ выдерживаютъ обычный малорусскій типъ, что объясняется тѣмъ, что коренные жители описываемаго поселенія произошли изъ мѣстныхъ потомковъ запорожцевъ и переселенныхъ до 1812 года, послѣ этого года, и затѣмъ въ 1833 и 1836 годахъ харьковцевъ. Эти переселенцы въ Балай, Описьковъ хуторъ и Нетребовку (Александровку) ввели здѣсь слѣдующій обычный способъ постройки двора.

Всѣ жилые дома выходятъ на улицу, отъ которой дворъ огороженъ камешною стѣною (высоты отъ 1½ до 2 аршинъ),

*) Эта часть поселенія съ названными кошарами и сторожною въ дѣсу составляетъ въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи особую единицу, которая и выдѣлена при цифровыхъ вычисленіяхъ изъ цифръ обо всемъ поселеніи.